

Мы продолжаем цикл материалов, посвященных восьмидесятилетию района. На этот раз наши читатели смогут познакомиться с воспоминаниями Валентины Степановны Бышовой, которая начинала свою журналистскую деятельность в районной газете «Призыв». Ведь история районки неразрывно связана с историей Лямбрия, судьбами наших сограждан. Кто, как не районная газета, является своеобразной летописью значимых вех в истории нашей малой родины, своего рода «портретной галереей» знатных земляков. После окончания филологического факультета Мордовского университета (первый выпуск студентов по журналистской специализации) я была направлена в 1972 году в Лямбирскую редакцию районной газеты «Призыв». Коллектив составляли выпускники вузов, школ и просто молодые люди, а также ветераны, которые в силу определенных причин пришли работать из Саранска. Штат все время менялся, как в калейдоскопе. Запомнились два старичка, Медведев и Варварин (а может, и не такие уж старики, как нам казалось). Оба, кажется, не имели даже среднего образования, но журналисты были ярые, хотя не без чудачеств. Один отличался тем, что, несмотря на кроткий нрав, в подпитии выходил на центральную площадь Лямбрия и начинал говорить колкости встречавшимся знакомым. Причем чин не имел значения, скорее, наоборот, чем выше должность, тем слова «правды в глаза» оказывались резче.

Второй — шутник, весельчак и певун. Он был рябой (видимо, одна из последних жертв поколений, пострадавших от оспы) и, смотря одним глазом и стуча одним пальцем на машинке, всю строчил материалы. В обед же, раскрыв «банный» чемоданчик с традиционной мойвой, только что ставшей популярной (жареной, соленой), он громко кушал. Затем оба отправлялись под окошко редакции, которая занимала бывший частный домик из одной комнаты. Ложились в палисаднике и мирно дремали под кустиками, если была теплая пора.

Каждый из нас занимался собственным редакционным делом, в зависимости от отдела, в котором трудился. Но это не мешало и обмениваться впечатлениями, в том числе, по поводу дел, не касающихся работы. Иногда же всеми сразу овладевали хозяйственные идеи — как правило, когда кто-то вычитывал кулинарный рецепт или покупал что-то. Например, вся редакция (и каждый у себя дома) взялась готовить бешбармак по рецепту, опубликованному в «Работнице» или «Крестьянке». В другой раз все, как один, купили по симпатичной вазе в цветочек из синего стекла в хозяйственном магазине. Лишь замредактора сокрушался, что купил не две. «Зачем Вам?» — любопытствовали мы. — «Как же, красиво, если бы поставить их по обе стороны трельяжа», — последовал ответ. А потом была модная скороварка, а потом — цветастые кастрюли, купленные все в том же хозмаге...

Как я была Захаром
Осининым

Каждый из журналистов непременно имеет несколько псевдонимов. Я подписывалась в газете своей девичьей фамилией Ларина, реже — Бышова (по паспорту), иногда — Степанова (по отчеству), Кириллова (по названию родного села), Бауря (по уличной фамилии Баурина, в детстве превращенной в прозвище).

А в нашей газете «Призыв» фигурировал кем-то придуманный звучный псевдоним «Захар Осинин». Когда я пришла туда работать, он уже существовал, и им подписывался под сатирическими материалами Валера Кублий (возможно, идея была его).

Однажды в командировке в Александровке меня поразили замусоренные улицы; верхом безобразия показался кем-то выброшенный прямо на улицу рваный сапог. И сами собой сложились строчки:

...Эй, товарищ дорогой,
Ты хоть думал головой,
Выбросив сапог в окошко
На проезжую дорожку?!
И далее.
Под окном у сельсовета
Куст крапивы молодой,
А из окон клуба можно
Любоваться лебедой.

...И гнилые помидоры
В натюрморте с
трын-травой...

В редакции тут же решили: мне надо подписаться под псевдонимом «Захар Осинин». Тем более, что Кублий уже не работал, а я занимала его должность заведующего отделом культуры и быта. И пошли в ход сатирические материалы.

Наши фотокоры

Род занятий их был своеобразен. Нащелкав в командировке снимков, фотокорреспондент Асым, например, ходил по редакции и по очереди просил всех журналистов: «Ну, напиши чего-нибудь к этой фотографии. Фамилия и должность есть, сколько надоила литров от коровы — тоже есть...»

Тем не менее, в редакции были рады любому снимку, даже самому невыразительному. Не случайно в типографии однажды при выпуске не различили верх и низ клише, и фотография вышла «кверху ногами». И не мудрено было: не распознать на черно-сером фоне, где небо, а где земля.

Вспоминается и случай с одним из наших фотокоров, который, навешав на себя для пущей важности несколько фотоаппаратов, отправился на мероприятие в районный Дом культуры. Там, вальяжно пройдясь по сцене раз-другой перед заполненным залом, он с такой же помпой начал фотографировать сидящих в президиуме. И вдруг, пятясь спиной к залу, рухнул со сцены!

«Ваш нештатный корр.»

Так подписывалась иногда пишущая братия, которая помогала заполнить «районку», всегда нуждавшуюся в этом. Одним из самых активных был, несомненно, культпросветработник из Щербакова Камиль Бахметов. С армейской сумкой-планшетом на боку он появлялся в редакции и вручал очередную заметку. Иногда передавал информацию по телефону. Коротко изложив суть события, он говорил: «Ну, вы сами знаете, что написать — в клубе негде было яблоку упасть и так далее».

Это и Екатерина Ильинична Арбузова, которая была своего рода летописцем районной больницы, где работала сама в числе медицинского персонала. До сих пор как бы перед глазами ее аккуратные рукописи, исписанные круглым, крупным почерком.

Не забывается заголовок вчерашнего школьника Саши Киселева из Лопатина — «Живешь на селе — там и оставайся».

Помнятся и строчки:

«Наш совхоз «Россия»,
Лямбирский район,
План мы выполняем
Государству в срок,
В жирности и чистоте
Вышли мы вперед»
(молока — примечание наше).

Валентина Бышова,
доцент кафедры журналистики МГУ имени Н.П. Огарева